

Остановился наш король на отдых.
Разбили стан французы в чистом поле,
Со скакунов усталых сняли седла,
Уздечки золотые сняли тоже
– Пускай идут пастись на луг зеленый,
Коль не нашлось для них иного корма.
Уснули прямо на земле бароны,
Забыли даже выставить дозорных.

CLXXXII

Вот на лугу лег император спать.
Его копье большое – в головах.
В доспехах он остался до утра.
Броня на нем, блестяща и бела,
Сверкает золотой его шишак,
Меч Жуайёз¹⁰³ свисает вдоль бедра,
– Он за день цвет меняет тридцать раз.
Кто не слышал про острие копья,
Пронзившее распятого Христа?
Теперь тем острием владеет Карл.
Его он вправил в рукоять меча.
В честь столь большой святыни свой булат
Он Жуайёзом – «Радостным» – назвал¹⁰⁴.
Тот меч французам памятен всегда:
Недаром клич их бранный – «Монжуа!»¹⁰⁵,
Недаром их никто не побеждал.

CLXXXIII

Сияет месяц, и прозрачна ночь.
Горюет о племяннике король,
И графа Оливье жалеет он,
И пэров, и других своих бойцов,
Чьи трупы полнят ронсевальский дол.
Рыдает он, сдержать не может слез,
И молится, чтоб их простил господь.
Но утомил тяжелый день его.
Он обессилел и впадает в сон.

¹⁰³ Жуайёз – букв.: «радостный» (см. прим. к ст. 1180).

¹⁰⁴ Во время Первого крестового похода было найдено предполагаемое «чудотворное» копье, которым был якобы прободен Христос, распятый на кресте. Тотчас же весь лагерь крестоносцев разделился на две партии – верящих в подлинность копья (южнофранцузская партия) и скептиков (нормандцы). Певец откликается здесь на этот спор, высказываясь за первых.

¹⁰⁵ Несмотря на тождество корня обоих слов, произойти одно из них от другого никак не могло (см. прим. к ст. 1180 и 2501).